надлежит трактовать как определённые категории (например, мужчина-женщина).

Нормы женственности трактуются строже, а отклонение от них наказывается суровей. Именно гендер указывает женщине, что она недорабатывает или, наоборот, прыгает выше головы. Гендер определяет, где ей быть («не броди по ночам») и что она может («не женское это дело»). Гендер провоцирует в нас тревоги и желания оказаться «мужественными» или «женственными» и соответствовать капиталистическому идеалу — иметь поддающиеся легкому учёту, упорядоченные и предсказуемые тела. *Всей социальной сферой руководит гендер.*

Всякое проявление иерархии в цивилизации сводится к системам управления и гендеру. Управление означает регламентацию, упорядочивание и (вос)производство тел/людей и местности — посредством полицейского аппарата, тюрем, систем слежения, границ, гендера, работы, школ, выселения из жилищ, ссуд, расизма, ксенофобии — всего, из чего складывается разделение на класс приобретающих выгоду и класс страждущих.[5]

[5] Несхожих, но нераздельных.

Этот и другие зины вы можете напечатать и собрать самостоятельно:
autistici.org/morethantwo/destroy-gender

Текст -- Лена Кафка для *Filler Distro*, 2016

Перевод и оформление -- Полынь горькая для *Больше двух*, 2024

Предстоит сделать что?

Все в нашем движе знают, кого мы долой и чему мы конец. Гендер — лишь очередной механизм, который нам предстоит умертвить, предать огню и развеять по ветру. Уничтожить механизм означает также уничтожить его опору, его корни, но прежде — уничтожить почву, что скрывает и оберегает те корни. Полиция, расисты и женоненавистники, патриархи всех мастей — вот в какой почве нам предстоит ковыряться.

Конечно, языком чесать не мешки ворочать. Сопротивление полиции требует воинственности (которая, в свою очередь, складывается из бдительности + осведомлённости + тактических навыков), но не всем достаёт вовлечённости и подготовки, чтобы выработать в себе воинственность. Даже самые «прогрессивные» сообщества полагают переход в наступление поспешным, необдуманным, а порой и реакционным.[6]

[6] Взглядов, что атаки на полицию суть реакционны, придерживаются более либерально настроенные участники и участницы наших сообществ, которые перенимают нравственность от государства — пусть даже именно оно способствует нашему уничтожению и нашим страданиям. Хотя я и не согласна, что их критические замечания заслуживают внимания, все же следует отдавать себе отчёт, что они присутствуют в наших кругах.

Гендер как метод управления

Гендер это разновидность иерархии, один из множества механизмов управления, с помощью которого людей и их тела разграничивают и категоризуют. Тело попадает в ту или иную категорию согласно его видимым признакам, поведению, экономическому, социальному и культурному положению, и т.д.[1] Собранные в кучу, эти категории образуют иерархию, которая гласит: мужчина и его труд ценятся больше, нежели женщина и её труд — работа по дому, уход за пожилыми и детьми, психологическая и социальная работа, организация питания, ритейл, все виды эмоционального труда, и т.д.[2]

В управлении социальной сферой гендер — при помощи своих категорий — охраняет системы социального воспроизводства. Благодаря ему возникает гендерное разделение труда на мужественный и женственный — появляются *мужская работа* и *женская работа*. Женская меньше ценится и хуже оплачивается (а работа по дому почти всегда

[1] Насколько вообще можно разделить категории социального и политического или личного.

[2] Существуют и другие разновидности — и частные исключения из них, — но общая картина именно такова.

не имеет цены). Раз женский труд ценится меньше мужского, появляется повод поставить трудящуюся женщину в экономическую зависимость от мужчины. Эта навязанная зависимость в разнополых отношениях существовала уже на заре цивилизации и классового общества. Цитируя «Against the Couple-Form»: «категория *женского* — вовсе не эссенциалистское[3] понятие, она проистекает из гендерного типа эксплуатации и загоняет отдельные формы труда в сферу личного и неформального»[4] — сферу воспроизводящего труда.

Власть гендера над нами проявляется не только в формах экономической эксплуатации. На социальном уровне гендер задаёт стандарты нашим телам и нашим поступкам. Тела категоризуют по вторичным половым признакам, голосу, поведению, одежде, эстетикам, этнической принадлежности и т. д. Ожидания разнятся в зависимости от особенностей отдельных культур и социального положения. Гендер устанавливает для тел определённые нормы, которые

[3] То есть, не неотъемлемое и не фиксированное. — *прим. пер.*

[4] Clémence X. Clementine, "Against the Couple-Form", *Lies: a journal of materialist feminism*, Volume 1. — URL: https://www.liesjournal.net/volume1-03-againstcoupleform.html.

Революционеры понимают: настоящий реакционер — тот, что ждёт, когда государство своим наступлением заденет его или её, ждёт жертв, чтобы обосновать ими необходимость реформ. Революционерам следует преодолеть всякую полумеру, всякую попытку реформизма, взаимных уступок или снижения вреда[7] — и стремиться нарушать привычность устоявшегося быта. *Стремиться к восстанию против всех форм управления.*

Как формулирует «Грядущее восстание»: «задача всякого восстания — оказаться бесповоротным».[8] Бесповоротность означает, что корни окажутся изрыты, что патриархат и любое другое проявление иерархии будут упразднены. На практике это может выражаться в виде сообществ и пространств, которые не только обеспечивают защиту, но и сами несут угрозу их противникам. Вместо безопасного пространства книжного клуба — отвоёванная местность, свободная от гендера/гендерного насилия, способная обеспечить потребности рабочего класса/женщин/изгоев. Её не заполучить в виде подачки от сильных мира сего. Мы верим себе (или создадим заново) нашу (сов)местность в ходе захватов пограничных областей и производственных объектов или менее формальных зон сопротивления, таких как друзья, что стоят друг за подругу горой.

[7] *Orig.* rollback — снижение вреда от уже принятых в законодательство репрессивных законов. — *прим. пер.*

[8] *См.* Невидимый Комитет, «Грядущее восстание». — URL: https://ru.anarchistlibraries.net/library/nevidimyj-komitet-gryaduschee-vosstanie. — *прим. пер.*

No tucking, no masters[9]

Невозможно свести восстание против гендера только лишь к праву на гендерное самоопределение, к новому перечню понятий для всеобщего усвоения. Восстание требует преодолеть эти рамки в пользу свободной игры в моделях действий, поведения, сексуальности. Чтобы ни поступки ни права не сводили никого из нас до категорий.

Свобода от управления подразумевает свободу от гендера. Свобода от гендера в свою очередь подразумевает свободу от категоризации, упорядочивания и эксплуатации управителями.

[9] Вариация анархистского слогана «No gods, no masters» (*англ.* «Ни богов, ни хозяев»). Словом «tucking» обозначают подворачивание пениса в паховую область, чтобы тот не выпирал через одежду. — *прим. пер.*